

КОНТУРЫ ЖИЗНЕННОГО И ТВОРЧЕСКОГО ПУТИ

МОЛОДОСТЬ ШЕКСПИРА В СТРАТФОРДЕ

Фамилия Шекспир — Shakespeare — представляет собой сочетание слов, которое в переводе означает: «Потрясающий копьем».

Предки Шекспира были земледельцами, а отец — ремесленником и торговцем. Отец писателя Джон Шекспир поселился в Стратфорде-на-Эйвоне около 1552 года. О его деловитости и предприимчивости можно судить по тому, что через пять лет он занял видное место в корпорации, управлявшей жизнью города, а в 1568 году стал бейлифом, то есть городским головой.

В 1557 году Джон Шекспир женился на дочери мелкопоместного землевладельца Мэри Арден. У них было десять детей. Первые две дочери умерли очень рано, и старшим из их потомства был сын по имени Вильям. Точная дата его рождения неизвестна. В приходской книге стратфордской церкви св. Троицы записано, что сын Джона Шекспира — Вильям был крещен 26 апреля 1564 года. В те времена обычно крестили на третий день после рождения, поэтому принято считать датой рождения Шекспира 23 апреля 1564 года.

В Стратфорде существовала так называемая грамматическая школа, в которой дети членов городской корпорации получали бесплатное начальное обучение. Туда принимали с семи лет, а заканчивали обучение в четырнадцать лет.

Главным предметом изучения были древние языки — латынь и греческий. Современник и друг Шекспира Бен Джонсон писал, что Шекспир «знал латынь слабо, а греческий еще хуже». Сам Джонсон был большим знатоком древних языков, поэтому его пренебрежительный отзыв о познаниях в них Шекспира вполне понятен. Если академические познания Шекспира и не были велики, то он был все же весьма начитан и в его произведениях найдены прямые и косвенные отголоски многих прочитанных им сочинений по истории, литературе, географии и другим наукам.

Годы учения закончились для юного Шекспира тогда, когда его отца постигла какая-то беда, испортившая его карьеру преуспевающего стратфордского горожанина. В чем было дело, исследователям не удалось дознаться. Во всяком случае, когда Вильяму было тринадцать лет, его отец перестал посещать заседания стратфордской корпорации, заложил и продал наследственные владения жены, затем попал под суд за долги и, наконец, в 1586 году был исключен из списка городских старейшин.

В восемнадцать лет Шекспир женился на Энн Хеттеуэй, дочери состоятельного крестьянина из деревни Шоттери, находившейся в двух милях от Стратфорда. Она была на восемь лет старше Вильяма. Судя по документам, брак был вынужденно поспешным, в силу обстоятельств, о которых нетрудно догадаться. Вильям и Энн были обвенчаны 28 ноября 1582 года, а уже через полгода, 26 мая 1583 года в стратфордской церкви крестили их дочь Сьюзен. Менее чем через два года в феврале 1585 года жена Шекспира родила двойню — девочку Джудит и сына Гамнета. Мальчик умер в 1596 году. Обе дочери пережили отца.

В двадцать один год Шекспир оказался главой семейства, об обеспечении которого было необходимо заботиться. Отец, как мы знаем, помочь ему не мог. Приданое жены было небольшим. Шекспир должен был подумать о заработке. Сохранившиеся предания дают противоре-

чивые сведения о том, чем он занимался в эти годы. Невозможно установить, был ли он ремесленником или учителем, как гласят разные устные предания. Вскоре после 1585 года он, по-видимому, покинул Стратфорд и через некоторое время оказался в Лондоне.

Стратфорд часто посещали труппы странствующих актеров. Бывали годы, когда в городе гастролировало подряд несколько трупп. Есть предположение, что Шекспир примкнул к одной из них и некоторое время вел жизнь бродячего актера. Во всяком случае, в самом начале 1590-х годов он уже был в Лондоне и состоял в труппе, пользовавшейся покровительством лорда Стренджа, которая в дни юности Шекспира во время гастролей заезжала и в Стратфорд.

НАЧАЛО РАБОТЫ В ТЕАТРЕ

Шекспир начал работу в театре как актер и очень быстро завоевал положение, вероятно, не столько своими актерскими, сколько литературными способностями.

Когда он покинул Стратфорд, ему было немногим больше двадцати одного года. В двадцать шесть лет он уже был автором по меньшей мере одной удачной пьесы. Абсолютно точных данных о начале драматургической деятельности Шекспира нет. Ученые до недавнего времени датировали первую пьесу Шекспира 1590-м годом. Теперь все чаще высказывается мнение, что Шекспир начал писать раньше — около 1588 года.

Во всяком случае, в 1590—1592 годы он уже выдвинулся как драматург и его произведения привлекли внимание. В 1592 году Томас Нэш в памфлете «Пирс безгрошовый» писал о большом впечатлении, произведенном на публику пьесой «Генрих VI» (первая часть). Нэш не называет автора пьесы, но это было тогда в порядке вещей. Имена драматургов в 1580-е и в первую половину 1590-х годов оставались неизвестными публике. Театральных программ не было, имя автора не объявлялось, пьесы почти не печатались.

В том же году появился и отрицательный отзыв о Шекспире. Правда, и на этот раз его имя не было названо, но по одному намеку можно быть уверенным, что

речь шла именно о нем. Отзыв принадлежал драматургу Роберту Грину, который, умирая, написал памфлет «На грош ума, купленного за миллион раскаяний» (1592). Грин принадлежал к числу «университетских умов», то есть драматургов с университетским образованием, которые были главными поставщиками пьес для театральных трупп. Его не на шутку встревожило то, что среди актеров появился человек, способный писать хорошие пьесы. Грин предупреждал коллег-драматургов против «коварства» актеров: «Не доверяйте им, ибо среди них завелась одна ворона-выскочка, разукрашенная нашими перьями. Это человек с сердцем тигра в обличье актера, и он думает, будто так же способен греметь белыми стихами, как лучший из вас, тогда как он всего-навсего мастер на все руки, хотя и считает себя единственным потрясателем сцены в стране».

Кого имел в виду Грин, нетрудно догадаться по его каламбуру: «потрясатель сцены» (shake-scene) — явный намек на «потрясающего копьём» (Shake-speare). Кроме того, слова «сердце тигра в обличье актера» — пародия на одну строку из пьесы Шекспира: «Сердце тигра в обличье женщины» («Генрих VI», часть 3, I, 2).'

Грин умер, и его памфлет отдал в печать Томас Четл. Этот и другие выпады, содержащиеся в сочинении Грина, вызвали недовольство в театральной среде. Четл оказался вынужденным заглаживать промах. Он сделал это, публикуя свое сочинение «Сон добросердечного» (1592), где вставил несколько строк, в которых выражал сожаление, что допустил опубликование оскорбительных для Шекспира замечаний. В качестве извинения себе, он ссылается на то, что, печатая сочинение Грина, сам еще не был лично знаком с Шекспиром. Теперь, узнав его, Четл убедился в том, что он «столь же приятен внешностью, сколько и любезен, отлично проявил себя в избранной им профессии. Кроме того, многие достойные уважения лица отмечают его прямодушие в делах, что свидетельствует о его честности, а изящество его стиля свидетельствует о его искусности».

Эти первые отклики с несомненностью говорят о том, что Шекспир уже в двадцать восемь лет стал видной фигурой в театральном мире Лондона.

До тридцати лет, то есть за первые четыре-пять лет драматургической деятельности Шекспир написал трило-

гию «Генрих VI», «Тита Андроника», «Ричарда III», «Комедию ошибок», «Укрощение строптивой». Семь пьес! Из них три последние вот уже более трехсот лет идут в театрах и неизменно имеют успех.

ПЕРВЫЕ ИЗДАНИЯ ПОЭМ И ДРАМ

В 1593 году в Лондоне разразилась эпидемия чумы. Театры закрылись, актеры отправились играть в провинциальных городах. Шекспир, по-видимому, не поехал с ними. Вынужденный перерыв в драматургической работе он использует для того, чтобы посвятить себя поэзии. В 1593 году выходит его поэма «Венера и Адонис», а в следующем году — поэма «Лукреция». До этого ни одна пьеса Шекспира не была еще напечатана. Поэтому, издавая поэму «Венера и Адонис», он имел право написать в посвящении, что это произведение является «первенцем моей фантазии».

Обе поэмы были изданы с посвящениями графу Саутгемптону. Один из наиболее блестящих представителей молодой елизаветинской знати, друг графа Эссекса, фаворита самой королевы, Саутгемптон оказывал покровительство писателям и ученым.

Взаимоотношения Шекспира и Саутгемптона едва ли приобрели характер подлинной дружбы. Слишком велика была разница в их общественном положении, чтобы можно было допустить наличие между ними большой близости, как это иногда полагают биографы. Несомненно лишь то, что высокородный граф оказывал покровительство Шекспиру.

В 1594 году впервые были напечатаны пьесы Шекспира. Издатель Джон Дэнтер выпустил «Прежалостную римскую трагедию о Тите Андронике, как она исполнялась слугами достопочтенных графа Дерби, графа Пембрука и графа Сассекса». В том же году вышло в свет «пиратское» издание 2-й части «Генриха VI».

Имя автора не фигурировало на титульных листах этих книг, но, как сказано, это было тогда в порядке вещей. В те годы пьесы других драматургов также печатались анонимно. Только с 1598 года на изданиях пьес Шекспира впервые появилось его имя.

ВСТУПЛЕНИЕ В ТРУППУ «СЛУГ ЛОРДА-КАМЕРГЕРА»

Вынужденный перерыв в театральной деятельности Шекспира длился недолго. В 1594 году эпидемия чумы прекратилась, актеры вернулись в Лондон, и театры снова стали давать представления. Началу нового сезона предшествовало переформирование театральных трупп. Образовались два главных актерских коллектива, которые заняли центральное место в театральной жизни Лондона на протяжении следующих двух десятилетий, то есть до конца деятельности Шекспира.

Одну труппу возглавлял актер Эдуард Аллейн (1566—1626), а финансировал антрепренер Филипп Хенсло. Ядро второй труппы составила актерская семья Бербеджей. Глава семьи Джеймс Бербедж первым построил в Лондоне постоянное помещение для спектаклей, именовавшееся «Театр» (1576). Его сын Ричард Бербедж (ок. 1568—1619) был, наряду с Аллейном, самым выдающимся актером того времени. Труппа Бербеджей пользовалась покровительством лорда-камергера, и поэтому ее официальное наименование было «слуги лорда-камергера».

В нее вступил теперь Шекспир и уже до конца театральной деятельности работал в ней. Он стал одним из главных пайщиков труппы. Доход Шекспира отныне состоял из заработка актера, гонорара за пьесы и причитающейся ему доли прибыли, как совладельцу основного капитала труппы. Наименьшую часть заработка составлял литературный гонорар, так как за пьесы тогда платили очень мало. Но Шекспир был заинтересован в том, чтобы у театра был хороший репертуар, так как это, в конечном счете, приносило ему, как пайщику и актеру, большую выгоду.

Заинтересованность Шекспира в материальных вопросах несколько не принижает его. Достаточно вспомнить, что в Стратфорде он оставил семью разорившегося отца и собственную семью, нуждавшиеся в поддержке. Его усердная работа «мастера на все руки», как назвал его Грин, быстро принесла плоды. В короткий срок Шекспир заработал достаточно денег, чтобы в 1597 году купить в Стратфорде самый большой каменный дом, за который он

заплатил 60 фунтов стерлингов. Еще до этого его отец подал ходатайство о присвоении ему дворянского звания. Ходатайство было удовлетворено в 1596 году, его отцу и ему было дано право именоваться джентльменами. Вероятно, в этом ему помог граф Саутгемптон, который имел касательство к делам геральдической комиссии.

На самом деле, конечно, никакого дворянства за Шекспиром не водилось, но в те времена звание уже можно было приобрести за деньги или по протекции, что, по-видимому, и произошло.

В то время как материальное положение семьи стало процветающим, ее постигли две потери. В 1596 году умер одиннадцатилетний сын Шекспира, Гамнет, а в 1601 году скончался Джон Шекспир, доживший до того времени, когда, благодаря стараниям молодого драматурга, он снова занял почетное положение среди горожан.

ПРИЗНАНИЕ ШЕКСПИРА СОВРЕМЕННОКАМИ

Начиная с 1594 года Шекспир становится центральной фигурой среди лондонских драматургов. Его главные предшественники и соперники — Роберт Грин (1558—1592), Кристофер Марло (1564—1593), Томас Кид (1558—1594), Джон Лили (1554—1606) — к тому времени либо умерли, либо прекратили писать для театра, и Шекспир на какое-то время действительно стал, как назвал его Грин, «единственным потрясателем сцены в стране». Отсутствие соперничества несколько не ослабило его творческой энергии. За короткий срок в пять-шесть лет Шекспир написал пятнадцать пьес: хроники «Ричард II», «Король Джон», «Генрих IV» (в двух частях), «Генрих V», комедии «Два веронца», «Бесплодные усилия любви», «Сон в летнюю ночь», «Венецианский купец», «Много шума из ничего», «Двенадцатая ночь», трагедии «Ромео и Джульетта» и «Юлий Цезарь».

В среднем — три пьесы в год, и какие пьесы! Эта пора жизни Шекспира началась, когда ему было тридцать лет. К тридцати пяти годам он достиг замечательных успехов.

Одних этих пьес было достаточно, чтобы заслужить признание в качестве лучшего драматурга эпохи. И надо отдать должное современникам: среди них нашлись люди, сумевшие оценить значение художественных достижений Шекспира.

Их мнение выразил Франсис Мерез, автор сочинения «Сокровищница ума» (1598), которое представляло собой обзор всей английской литературы от Чосера (XIV в.) до конца XVI века.

Мерез был ученым, получившим гуманистическое образование. Высшими образцами поэзии он считал произведения классиков античной литературы и сочинения итальянских гуманистов. Творения английских поэтов он сравнивает с этими образцами и приходит к гордому выводу, что Англия имеет поэтов, достойных стоять в одном ряду с лучшими писателями античности и итальянского Возрождения, а некоторые, по его мнению, даже превосходят древних классиков.

Имя Шекспира встречается в сочинении Мереза несколько раз. Прежде всего он упоминает его в своем обзоре лирической и эпической поэзии: «Подобно тому, как полагали, что душа Эвфорба жила в Пифагоре, так сладостный остроумный дух Овидия ожил в сладкозвучном и медоточивом Шекспире, о чем свидетельствуют его «Венера и Адонис», его «Лукреция», его сладостные «Сонеты», известные его личным друзьям».

Особенно большой интерес представляет то место в сочинении Мереза, где он характеризует деятельность Шекспира как драматурга: «Подобно тому как Плавт и Сенека считались у римлян лучшими по части комедии и трагедии, так Шекспир у англичан является наипревосходнейшим в обоих видах пьес, предназначенных для сцены; в отношении комедий об этом свидетельствуют его «Веронцы», его «Ошибки», его «Бесплодные усилия любви», его «Вознагражденные усилия любви», его «Сон в летнюю ночь» и его «Венецианский купец»; в отношении трагедий об этом свидетельствуют его «Ричард II», «Ричард III», «Генрих IV», «Король Джон», «Тит Андроник» и его «Ромео и Джульетта».

Высоко оценивает Мерез достоинства поэтического языка Шекспира: «Подобно тому как Эпий Столо сказал, что если бы музы говорили по-латыни, то они стали бы го-

ворить языком Плавта, так я говорю, что, знай музы по-английски, они стали бы говорить изящными фразами Шекспира...»

Перечисляя лучших лирических поэтов, Мерез называет Спенсера, Дэнзела, Драйтона, Шекспира, Бретона. Имя Шекспира встречается и в списке тех, о которых Мерез говорит, что они «наши лучшие авторы трагедий». Наконец, имя Шекспира упоминается еще Мерезом среди тех, «кто у нас с наибольшей страстью оплакали несчастную любовь».

Мерез был широко осведомлен в современной ему английской литературе. Об этом можно судить хотя бы по тому, что ему были известны не только печатные произведения Шекспира, но и еще не опубликованные тогда «Сонеты», ходившие в рукописных списках в кругу личных друзей Шекспира.

Одно название в списке Мереза является загадочным. Это комедия «Вознагражденные усилия любви». Пьесы Шекспира с таким названием не сохранилось. Все исследователи сходятся в том, что речь идет о какой-то из известных нам пьес Шекспира, получившей после переработки другое наименование. Возможно, так именовался первый вариант комедии «Конец — делу венец», сюжет которой действительно изображает, как были вознаграждены усилия героини, сумевшей завоевать любовь мужчины, сначала отвергнувшего ее.

В 1597 году были напечатаны «Ричард III», «Ричард II» и «Ромео и Джульетта». Имя Шекспира на этих изданиях не было названо. Но уже в следующем 1598 году, «Ричард III» и «Ричард II» вышли повторно, и на титульном листе было указано, что автором пьес является Шекспир. Имя Шекспира стояло также на изданиях «Бесплодных усилий любви» (1598), первой части «Генриха IV» (1599), а в 1600 году с именем Шекспира на титульных листах вышли вторая часть «Генриха IV», «Сон в летнюю ночь», «Венецианский купец», «Много шума из ничего».

Отзыв Мереза и эти издания пьес сделали имя Шекспира известным, по крайней мере, образованным читателям, и можно с полным основанием утверждать, что к концу XVI века он завоевал признание современников.

ПОСТРОЙКА ТЕАТРА «ГЛОБУС»

До 1597 года «слуги лорда-камергера» играли в «Театре» Джеймза Бербеда. Но срок аренды земли, на которой стояло здание, истек, а владелец не соглашался возобновить контракт. Тогда актеры разобрали деревянное здание «Театра» и все строительные материалы переправили на другой берег Темзы, где для этого приобрели участок земли. Шекспир помог в этом деле Бербедам. Он внес часть денег на приобретение земли и таким образом еще более тесно связал себя с труппой.

Пока возводилось новое здание, труппа играла в помещении театра «Куртина», которое она арендовала. В 1599 году постройка здания была завершена, и в нем начались представления.

Новому театру было дано название «The Globe». Обычно это переводят у нас как «Глобус». На самом деле смысл названия другой, более значительный — «Земной шар». У входа была нарисована фигура великана, который держит на плечах земной шар. Около этого изображения была надпись по латыни: «Totus mundus agit histrionem» — «Весь мир лицедействует». Название и девиз театра напоминают монолог Жака в комедии Шекспира «Как вам это понравится», в котором также развивается мысль: «Весь мир — театр».

Новому театру нужны были новые пьесы. Шекспир энергично принялся за работу. Здесь увидели свет его последние веселые комедии «Много шума из ничего», «Как вам это понравится», «Двенадцатая ночь», и здесь же начался тот период его творчества, когда он создал свои великие трагедии. Кроме уже названных, начиная с 1599 года, в течение десяти лет Шекспир написал пьесы «Гамлет», «Троил и Крессида», «Конец — делу венец», «Мера за меру», «Отелло», «Король Лир», «Макбет», «Антоний и Клеопатра», «Кориолан» и «Тимон Афинский». В количественном отношении Шекспир был теперь несколько менее плодовит, чем в предшествующее десятилетие, когда он иногда создавал по три пьесы в год. Теперь он писал не более двух драм в один год, а иногда только одну за весь сезон. Это отнюдь не означало, что Шекспир теперь меньше работал за письменным столом. Едва ли мы ошибемся, предположив, что создание таких

трагедий, как «Отелло» и «Король Лир», требовало столько же времени и сил, сколько раньше хватало для создания трех пьес.

К этому следует добавить, что все эти годы Шекспир играл на сцене.

О Шекспире-актере сохранились лишь глухие и косвенные упоминания. В эпиграмме одного современника говорится, что Шекспир играл на сцене королей. Из других источников мы узнаем, что он исполнял роль старого слуги Адама в комедии «Как вам это понравится» и роль призрака в «Гамлете». Играл он также в некоторых пьесах Бена Джонсона, что мы знаем из списков исполнителей, приложенных Джонсоном к его драмам. После 1604 года Шекспир, по-видимому, перестал играть на сцене.

Вероятно, значение Шекспира в труппе определялось не сценическим дарованием, а его работой как драматурга. Из документов по истории театра того времени известно, что драматурги обычно давали актерам пояснения относительно исполняемых ими ролей. Таким образом, к многообразной театральной деятельности Шекспира в качестве драматурга, актера и театрального предпринимателя мы можем еще добавить режиссуру в той мере, в какой она существовала в сценическом искусстве эпохи Возрождения. Чему учил актеров Шекспир, мы можем судить по знаменитым советам, которые Гамлет дает актерам («Гамлет», III, 2).

ШЕКСПИР И ВОССТАНИЕ ЭССЕКСА

В начале XVII века в политическом мире Англии разыгрались большие события, полные подлинного драматизма. Фаворит королевы Елизаветы граф Эссекс подвергся опале. Тогда он решил восстать и захватить власть (1601). Накануне восстания заговорщики заплатили актерам труппы лорда-камергера значительную сумму для того, чтобы те сыграли пьесу «Ричард II», в которой изображается, как несправедливо обиженный королем феодал восстает против него, свергает с престола и захватывает корону. Подогретыые представлением, дворяне вышли на следующий день на улицу во главе с Эссексом и

отправились штурмовать дворец королевы. Правительственные войска заставили их сдаться.

Побежденных мятежников предали суду. Эссекса приговорили к смертной казни, его друга Саутгемптона — к пожизненному заключению. Во время следствия вызвали для объяснений представителя труппы Шекспира, Огастина Филиппса, который сумел доказать, что актеры не имели касательства к заговору, — они просто дали спектакль по заказу, как было принято в те времена.

Многие биографы Шекспира преувеличивают личную связь Шекспира с Эссексом (через Саутгемптона) и строят на этом всякие далеко идущие предположения. При этом забывают, что скромное положение драматурга и актеров исключало возможность их активного вмешательства в политическую жизнь.

После восстания Эссекса труппа была озабочена только тем, чтобы вернуть расположение королевы. Вероятно, сам лорд-камергер хлопотал о том, чтобы труппе, носящей его имя, была дана возможность опять играть при дворе. Королева милостиво согласилась. 24 февраля 1601 года, за день до казни Эссекса, Шекспир и его товарищи играли перед Елизаветой в ее дворце. Был несомненный драматизм в том, что королева развлекалась спектаклем как раз тогда, когда ее недавний фаворит готовился к смерти. Что же касается Шекспира и других актеров, то их роль была маленькой: они играли и для мятежного графа, и для казнившей его королевы. Последний раз труппа Шекспира играла перед Елизаветой 2 февраля 1602 года; год спустя, 24 марта 1603 года, королева умерла.

«СЛУГА ЕГО ВЕЛИЧЕСТВА КОРОЛЯ»

На трон вступил Иаков I, сын Марии Стюарт, также казненной Елизаветой. При новом короле изменилось положение театров. Иаков I взял их под свой личный контроль. Отныне только члены королевской семьи имели право оказывать покровительство театрам. Соответственно все труппы были переименованы: они стали «слугами его величества короля», «слугами ее величества королевы», «слугами его высочества наследного принца». Труппа, к ко-

торой принадлежал Шекспир, удостоилась высшей чести — она стала труппой короля.

Специальный патент, выданный актерам, гласил, что «дозволяется нашим слугам Лоренсу Флетчеру, Вильяму Шекспиру, Ричарду Бербеджу, Огастину Филиппсу, Джону Хемингу, Генри Конделу, Уильяму Слайю, Роберту Армину, Ричарду Каули и остальным их сотоварищам свободно проявлять свое искусство и умение играть комедии, трагедии, хроники, интерлюдии, моралите, пасторали и другие пьесы, как те, которые они уже исполняли, так и те, которые поставят в будущем для развлечения наших любимых подданных, а так же для нашего удовольствия, если мы соизволим посмотреть их представления».

Документы, относящиеся к жизни Шекспира в первые годы нового царствования, свидетельствуют о дальнейшем процветании его личных дел. В 1605 году Шекспир приобрел в окрестностях Стратфорда земельные участки стоимостью в 440 фунтов стерлингов. Эти и другие вложения средств, которые Шекспир делал в Стратфорде, говорят о том, что, работая в Лондоне, он по-прежнему был тесно связан с городом, в котором родился и где жила его семья. Вероятно, он часто наезжал в Стратфорд. Может быть, он пользовался наездами в Стратфорд для того, чтобы писать здесь вдаль от столичной суеты. Один из мемуаристов XVII века сообщал, что в последние годы Шекспир жил в Стратфорде, откуда посылал в Лондон по две пьесы ежегодно. Насколько эти сведения верны, трудно судить, но, вероятно, какие-то основания для этого предания были.

ТЕАТР «БЛЕКФРАЙЕРС» И ПОЖАР В ТЕАТРЕ «ГЛОБУС»

Нам осталось еще рассказать о последнем периоде работы Шекспира в театре. Труппа давно мечтала играть в закрытом помещении. В 1607—1608 годах обстоятельства сделали это совершенно необходимым. Суровая зима снизила посещаемость публики, да и актеры не могли играть на морозе. Бербеджи давно владели помещением трапезной бывшего монастыря Блекфрайерс, но они сда-

вали его в аренду труппе мальчиков-актеров. Эту последнюю распустили после того, как некоторые поставленные ею пьесы вызвали недовольство двора. Здание освобонилось, и его переоборудовали. С 1608 года «слуги короля» играли в двух помещениях: в открытом театре «Глобус» и в закрытом помещении Блекфрайерс с более оборудованной сценой. Публика театра была менее демократической, чем в «Глобусе», так как вход стоил дороже.

В эти годы (1609—1612) Шекспир создал романтические драмы: «Перикл», «Цимбелин», «Зимняя сказка» и «Буря».

Плодовитость Шекспира как драматурга после 1608 года значительно снизилась: теперь он пишет не больше одной пьесы в год.

В 1612 году труппа «слуг его величества» приготовила к постановке пьесу-хронику «Генрих VIII». Во время спектакля в «Глобусе» вспыхнул пожар, и театр сгорел дотла.

Есть нечто символичное в том, что театр сгорел во время постановки последней пьесы Шекспира. Этим как бы завершается история творческой деятельности главного драматурга этого театра.

ПОСЛЕДНИЕ ГОДЫ ЖИЗНИ ШЕКСПИРА

Мы видели, что на протяжении всех лет жизни в Лондоне Шекспир не порывал с родным городом. Около 1610 года Шекспир опять поселился в Стратфорде. Теперь он не из столицы наезжал в родной город, а из Стратфорда изредка уезжал в Лондон. В 1612 году Шекспир прочно обосновался в своем большом каменном доме, при котором был сад, доходивший до берега реки Эйвон.

В Стратфорде у Шекспира был круг близких и друзей, с которыми он постоянно общался. Эти лица упомянуты Шекспиром в его завещании, из которого можно видеть, что в последние годы жизни он снова вошел в среду стратфордских обывателей.

Возможно, что возвращение Шекспира в Стратфорд было вызвано плохим состоянием его здоровья. За это говорит то, что уже в 1614 году он озаботился составить завещание.

Незадолго до смерти Шекспир внес ряд изменений в ранее составленное завещание. Завещание, написанное на трех листах, было подписано Шекспиром в конце текста еще тогда, когда он был в сравнительно здоровом состоянии, о чем можно судить по уверенному и четкому почерку. Но так как на первом и втором листах было много поправок, то под каждым из них понадобилось тоже поставить подпись. Эти две другие подписи начертаны неуверенной рукой, они свидетельствуют о том, что Шекспир был в тяжелом состоянии, когда подписывал эти листы. В своей окончательной форме завещание было датировано 25 марта 1616 года, но, видимо, тяжелый приступ болезни тогда не привел к роковому исходу. Шекспир после этого прожил еще почти целый месяц. Он скончался 23 апреля 1616 года.

Прах Шекспира был похоронен под алтарем стратфордской церкви. Это было почетное место погребения. По указанию Шекспира над местом, где он погребен, была положена плита с надписью в стихах: «Добрый друг, во имя Иисуса, не извлекай праха, погребенного здесь. Да благословен будет тот, кто не тронет эту плиту, и да будет проклят тот, кто потревожит мои кости». Шекспир приказал сделать эту надпись для того, чтобы со временем его прах не был выброшен из могилы с целью освободить место для погребения другого лица.

Несколько лет спустя на стене храма был поставлен бюст Шекспира. В 1623 году рядом с Шекспиром была похоронена его жена, пережившая его на семь лет. А дальше в том же ряду находятся могилы дочери Шекспира Сьюзен и ее мужа Джона Холла. Потомки Шекспира существовали до середины XVIII века. После этого род Шекспиров прекратился.

БЕН ДЖОНСОН О ШЕКСПИРЕ

Из многочисленных отзывов современников о Шекспире наибольший интерес и значение имеют высказывания крупнейшего из современных ему драматургов Бена Джонсона. После смерти Шекспира Бен Джонсон написал о нем поэму, приложенную к первому собранию драм Шекспира (1623). Он называет его здесь «душой века»,

пишет о том, что он «затмил нашего Лили, смелого Кида и мощный стих Марло». Подобно Мезу, утверждавшему, что Шекспир не только не ниже, но даже превосходит древних классиков, Бен Джонсон тоже считает, что Шекспир стоит «выше сравнения с тем, что гордая Греция и надменный Рим оставили нам».

Если до сих пор Шекспира знала только Англия, писал Джонсон, то настанет время, когда все «театры Европы должны будут воздать честь» Шекспиру. Но Шекспир должен принадлежать не только всем странам. «Он принадлежит не одному своему веку, но всем временам!»

История знает мало примеров таких верных и пророческих оценок гения современниками, тем более писателем, который был соперником того, о ком он так вдохновенно писал.

Сохранился и другой отзыв Бена Джонсона. Он находится в записях, которые писатель вел в период между 1623 и 1637 годами и которые он озаглавил: «Леса, или Открытия о людях и разных предметах». Одна из заметок озаглавлена «О нашем Шекспире». Приводим ее полностью.

«Помнится, актеры часто говорили, желая восхвалить Шекспира, что когда он писал, то, что бы он ни писал, он никогда не вычеркнул ни строчки.

Я на это ответил: лучше бы он зачеркнул тысячу их; они сочли это злобным выпадом с моей стороны. Я бы не стал сообщать об этом потомству, если бы не невежество актеров, которые хвалили своего друга как раз за то, в чем он больше всего погрешал. Я имел право упрекнуть его за это, ибо я любил его как человека и, находясь на одной стороне с теми, кто преклоняется перед ним, как перед кумиром, почитаю его не меньше, чем все другие. Он был человек честный, открытый и свободный по натуре, обладал великолепной фантазией, отличался смелостью мыслей и благородством выражения их; поэтому он писал с такой легкостью, что по временам следовало останавливать его; *sufflaminandum erat* ',— как сказал Август о Гатерии. Он обладал умом большой остроты, но не всегда умел контролировать себя. Он много раз совершал ошибки, которые не могли не вызывать смеха. Так, например, когда кто-то, обращаясь к Цезарю, говорит: «Цезарь, ты поступаешь

Его надо сдерживать (*лат.*).

несправедливо», то Цезарь отвечает на это: «Цезарь никогда не поступает несправедливо, если у него нет для этого справедливого основания» — и другие вещи вроде этого, которые просто смехотворны. Но его недостатки искупаются его достоинствами. В нем было гораздо больше достойного похвалы, чем того, что нуждалось в прощении».

Бен Джонсон был достаточно значительной творческой личностью, чтобы говорить о Шекспире как равный. Из заметки Джонсона нетрудно увидеть, что уже в те времена были люди, считавшие Шекспира непогрешимым. Бен Джонсон разделял преклонение перед гением Шекспира, но ему было чуждо слепое «идолопоклонство». Любя Шекспира, он считал себя вправе указывать ему на его недостатки. Понятна досада, испытываемая Беном Джонсоном, когда он замечал у такого великого поэта, как Шекспир, грубые промахи и ошибки, объяснявшиеся спешкой, небрежностью или пробелами в познаниях. Последующая критика подтвердила правоту Бена Джонсона, и недаром Пушкин, внимательно читавший Шекспира, также заметил у него «неровность, небрежность, уродливость отделки».

Бен Джонсон говорит о Шекспире и как о человеке. Мы узнаем из его отзыва, что Шекспир был человеком честной, открытой и «свободной», то есть широкой натуры. Вообще его достоинства, по словам Джонсона, во много раз превосходили его недостатки. В этих словах чувствуется, что Бен искренне любил и глубоко понимал своего великого современника.